

Хотя изначально Руан настороженно относился к Фолькеру из-за его репутации и знаний о его будущих коварных поступках, он также понимал:

«Сейчас Фолькеру трудно предпринять что-либо, что могло бы всерьёз навредить Рейнке».

Его юная племянница, которая едва успела сбежать к родственникам по материнской линии, теперь стала императрицей Святой Империи. К тому же у Фолькера было достаточно врагов за границей, имеющих законные основания и личные обиды против него. В такой ситуации для Фолькера важнее всего было не допустить, чтобы внутренние силы оказались на стороне Луизы.

А Рейнке был одной из самых значимых этих внутренних сил. Даже для такого человека, как Фолькер, в текущих обстоятельствах важнее было заручиться поддержкой Рейнке, чем открыто его подавлять.

«Конечно, если он решит, что это не срабатывает, или его что-то сильно раздражит, неизвестно, что он предпримет потом».

Он мог создать условия, вынуждающие Рейнке принять его протянутую руку... или даже попытаться навредить Рейнке, прежде чем тот окажется в руках Луизы... вариантов много.

Но на данный момент у Фолькера не было причин делать такой выбор. А значит, в этом императорском указе вряд ли было что-то, серьёзно угрожающее Рейнке.

«Я всё это понимаю, но...»

Даже зная это, он не мог избавиться от тревоги, потому что...

Он также знал, какие ужасные вещи Фолькер уже совершил против Рейнке, и что это персонаж, искусённый во всевозможных уловках.

Задумчивый взгляд Руана устремился на маркиза Эленрота, который ровными, изящными шагами входил в зал аудиенций.

«Именно этот безумный мастер интриг несёт нам императорский указ».

Читая «Легенды Империи Сирах», неизбежно возникали вопросы.

Как Луизе, тогда ещё ребёнку, удалось выжить и сбежать от Фолькера, даже при поддержке родных со стороны матери?

И как она смогла привлечь на свою сторону Рейнке, который Фолькер стерёг, как ястреб?

Ответ раскрылся позже.

Эленроту нужны были запасные варианты на случай, если что-то пойдёт не так. В итоге, этот безумный учёный заинтересовался Луизой, которая «превосходно» выросла и уже не могла считаться просто запасным вариантом.

Этот человек не принадлежал ни к одной стороне. Он был фанатиком, посвятившим себя исключительно своим теориям. И ради их подтверждения он не колеблясь мог устроить хаос, способный потрясти всю Империю.

Таким человеком был маркиз Эленрот.

«Половина всех бедствий в «Легендах Империи Сирах» произошла именно из-за этого человека».

Профессиональный возмутитель спокойствия, несущий указ, подписанный коварным правителем.

Как тут не беспокоиться?

Руан смотрел на маркиза, как на гранату с выдернутой чекой.

Впрочем, не он один. В приёмном зале все взгляды были устремлены на маркиза.

Но несмотря на тяжесть этих взглядов, маркиз, привыкший к интригам дворца, продолжал идти ровным, уверенным шагом.

Остановился он лишь в нескольких шагах от герцога.

И, преклонив колени, с лёгким наклоном головы произнёс длинное приветствие:

— Маркиз Эленрот приветствует Вашу Светлость, Великого Герцога Рейнке, Хранителя Севера и Щит Империи. Да пребудет Рейнке в силе.

Это было традиционное приветствие, которое в Рейнке давно не использовалось из-за постоянных чрезвычайных ситуаций.

«Действительно... Это же официальное приветствие при встрече с Великим Герцогом Рейнке».

Слушая эти торжественные слова, Руан внезапно почувствовал что-то странное.

Ему вновь напомнили, насколько велик был человек, которого он привык видеть рядом.

До сих пор он обращался к герцогу почти так же, как если бы приветствовал домашнего кота: «Нару, наш котик! Старший брат пришёл!», только с добавлением «Ваша Светлость» и немного более вежливыми формулировками...

Смущённый, Руан взглянул на герцога, восседавшего в образе «Великого Герцога Рейнке, Хранителя Севера и Щита Империи».

«Я вёл себя так фамильярно, потому что он вёл себя по-кошачьи... Но в конце концов, он же Великий Северный Герцог!»

Однако это странное чувство быстро прошло.

Маркиз, несмотря на то, что стоял на одном колене, совершенно не выглядел униженным. Он снова заговорил.

— Я, Хартман Эленрот, прибыл передать указ Его Императорского Величества, повелителя Империи Сирах, владыки двух горных хребтов и трёх рек.

После этих слов он вынул из-за пазухи запечатанный конверт.

На конверте была печать с двуглавым орлом, увенчанным короной и держащим в лапах меч и оливковую ветвь.

Императорская печать.

При виде конверта с указом напряжение, на мгновение ослабшее, вновь нахлынуло.

Что содержится в этом указе? Как он повлияет на герцога и Рейнке? И самое главное — как защитить герцога и Рейнке от возможной угрозы?

Эти вопросы пронеслись в голове Руана за мгновение.

Тем временем маркиз протянул руку, поднося запечатанный конверт герцогу.

— Я вручаю Вашей Светлости указ Его Величества.

Руан с тревогой наблюдал, как Ханс принял конверт, вскрыл его и подал герцогу.

Тот, взяв лист с императорским указом, начал читать.

И затем.

«Ах».

Настроение герцога, и без того мрачное, явно ухудшилось.

Увидев это, все «худшие сценарии», которые Руан прокручивал в голове по пути сюда, обрушились на него разом.

Как и ожидалось, этот проклятый Фолькер...

«Нет. Я дурак, если хоть на мгновение подумал, что Фолькер не попытается что-нибудь проверить».

Руан прикусил внутреннюю сторону щеки. В его голове с бешеной скоростью начали проноситься различные сценарии и возможные способы реагирования.

Тем временем герцог, сверливший взглядом императорский указ с хищным блеском в золотых глазах, медленно поднял голову.

Его пронзительный взгляд, с зрачками, сузившимися в щёлочки, как у хищника, готовящегося к прыжку, устремился на преклонившего колена маркиза.

Маркиз, который всё это время молчал, выдерживая одну и ту же позу, словно почувствовал на себе этот взгляд и наконец открыл рот.

Как раз в тот момент, когда Руан перевёл взгляд на его безупречно ровные губы, размышляя, какую чушь он сейчас произнесёт...

Холодным, таким же бесстрастным голосом, каким он до этого произносил длинное приветствие, маркиз озвучил волю Фолькера:

— Его Величество глубоко ценит верность и преданность Вашей Светлости, проявленные в защите Империи от натиска монстров, и желает, чтобы Ваша Светлость посетили предстоящий день рождения Его Величества и украсили его своим присутствием.

Неожиданно...

Это было приглашение на день рождения.

«Приглашает на празднование дня рождения».

Если вдуматься, это куда более мягкое распоряжение, чем худшие сценарии, которые рисовал себе Руан.

Учитывая, что в его голове мелькали мысли о возможном обвинении в измене, когда он увидел выражение лица герцога.

«Но... это не значит, что сообщение приятное».

Испокон веков герцоги Рейнке обладали правом не посещать императорские мероприятия. Это было обусловлено тем, что первой обязанностью главы рода Рейнке всегда оставалась защита южных рубежей от монстров.

Поэтому за всю историю Рейнке его правители покидали свои владения для поездки в столицу считанные разы.

А теперь, вызвать герцога в столицу под предлогом празднования дня рождения, да ещё подкрепив это императорским указом...

«И ещё...»

Руан вспомнил слова, которые маркиз Эленрот бросил перед завершением аудиенции:

— По пути я заметил, что нашествие монстров закончилось. Теперь какое-то время они не появятся, так что Рейнке в безопасности. Как подданный Империи, я благодарен за труды, которые несёт этот край.

Этими словами он перекрыл все пути к отступлению.

«Да уж. Какое ещё «по пути я заметил»? Скорее всего, он заранее всё знал через шпионов и прибыл именно в тот момент, когда всё уже подходило к концу».

В любом случае, в «Легендах Империи Сирах» Фолькер довольствовался тем, что отправил маркиза Эленрота для оценки обстановки и сдерживания Луизы.

Но если сейчас он заходит так далеко, его намерения очевидны.

Похоже, он считает, что в Рейнке происходят подозрительные движения, и хочет самолично

убедиться в этом.

Заодно он стремится продемонстрировать свою власть, вынудив даже «самого Великого Герцога Рейнке» явиться по первому зову.

Вполне вероятно, что Фолькер желал взглянуть на Дитриха Рейнке, которого не видел с детства, и уже потом решить, какую политику проводить в дальнейшем.

«Если так... отказаться от поездки в столицу будет сложно».

Во-первых, не было достаточных оснований отклонять императорский указ, особенно после того, как маркиз лично подтвердил окончание нашествия (хотя они и так знали это через шпионов).

Во-вторых, если сейчас отказаться, сложно предугадать, как изменится отношение Фолькера, который, судя по всему, пока лишь анализирует ситуацию, выбирая дальнейший курс.

Таким образом, поехать в столицу, как того требовал Фолькер, было наилучшим решением.

Более того, если Руан поедет вместе, он сможет повлиять на впечатление Фолькера о герцоге и, следовательно, на последующие императорские решения.

Единственная причина, по которой поездка нежелательна...

«В конце концов, герцог — это... сугубо территориальное животное».

<http://bllate.org/book/12567/1117836>